

М. Фурлан

ЕЩЕ РАЗ О ПРАСЛАВЯНСКОМ *GOVĚ М.Р., ВИН.П. *GOVENŦ 'BOS'

1. Праславянское *govĕ (м.р.), вин.п. *gòvenŦ 'bos'

Некоторое время тому назад я показала, что ожидаемое звено *govĕ м.р., вин.п. *gòvenŦ 'bos' между праиндоевропейским одушевленным существительным *gʷou- 'рогатый скот = бык / корова', ср. др.-инд. *gáuh* (м., ж.р.) 'бык / корова', греч. βούς м., ж.р., род. п. βοός то же, лат. *bōs* м., ж.р., род. п. *bovis*, и праслав. *govĕdo 'рогатый скот', которое А. Вайан предполагал как *gov-ĕn⁻¹, сохраняется еще на юго-западе словенской территории, где несколько лет тому назад в Истрии еще можно было услышать γο'βε ср.р. 'животное (как единица поголовья)', на Кресе уже в XIX в. была отмечена лексема *góvŧ* 'рогатый скот'². Позднее я добавила к этому, что было бы возможно таким же образом интерпретировать и блр. вост.-полесск. *góŷe* и *гаўя́*, которые являются общим обозначением рогатого скота, а в "Праславянском словаре" (SP 8, 158) интерпретированы как собирательное *govŷje³.

С тех пор мною обнаружен в словенском языке новый материал, который дополнительно подтверждает существование праславянского существительного на назальный *govĕ м.р., вин.п. *gòvenŦ 'bos', и я хочу обратить на него внимание, потому что возможно, что подобные реликты также существуют в каком-то другом славянском языке.

2. Словенское прекмурское *govénski* 'bovinus' < *gòven-ŷskŷ(jb)

Праславянское существительное с назальным исходом *govĕ м.р., вин.п. *gòvenŦ из юго-западных словенских диалектных существительных, несмотря на средний род, было реконструировано на основе словенских разных ударных вариантов, которые можно видеть в *γov'ε* < *gòvĕ и *góvŧ* < *govĕ и которые также подтверждаются белорусским существительным ср.р. *góŷe* и *гаўя́*, на основе грамматического рода исходного существительного *gʷou- и наличия основ м.р. с исходом на назальный типа *korĕ м.р., вин.п. *kòrenŦ 'radix', ср. рус.-цслав. *коря*, род.п. *корене*, словен. *korĕn*⁴.

Парадигматическая связь *govę м.р., вин.п. *gðvenь 'bos' с основой *gðven- дополнительно подтверждается словенским диалектным прилагательным govęnski 'bovinus' из двух новейших лексикографических изданий. Еще и сегодня прилагательное известно на северо-восточной части словенской территории в порабском прекмурском диалекте⁵, в XVIII в. оно также отмечено в записи старых прекмурских авторов, которым было известно также существительное govęnsček м.р., род.п. -a 'помет крупного рогатого скота'⁶. В то время как существительное от прилаг. govęnski стало результатом субстантивации при помощи суф. *-jakъ: *govęn-ъsk-jakъ, прилагательное на -ski, как и словен. koręnski (: koręn) < *kðrenъskъ(jь), golęnski (: golęn) < *gðlenъskъ(jь), является производным от существительного, и его можно произвести из *gðven-ъskъ(jь) и видеть в нем отражение предполагаемого существительного *govę м.р., вин.п. *gðvenь 'bos'.

Возможно, что в словенском языке при архаичном номинативе, который сохранился в западнословенских существительных gov'ę и gðvo, по крайней мере в отдельных частях словенской территории еще существовало также с обобщением формы вин.п. существительное *gðvenь > словен. *govęn (м.р.) *'рогатый скот' и что от него образовано прилаг. govęnski, однако существование его в различных собраниях словенских лексем не отмечено.

Независимо от того, было ли прилаг. govęnski образовано непосредственно от основы косвенного падежа *govę м.р., вин.п. *gðvenь 'bos' или же от существительного *gðvenь, оно представляется важным дополнительным аргументом в пользу того, что праиндоевропейское существительное *g^hou- было преобразовано в сингулятив *govę ед.ч. м.р., вин.п. *gðvenь 'bos' и что в праславянском языке именно существительное с назальным исходом представляло собой основное звено лексической семьи и было основой для образования новых лексических единиц, напр. собирательное *gðvedь ж.р. → сингулятив *govędo ср.р. → прилагательные, производные от существительных, *govęd'ь(jь) / *govędъskъ.

Поскольку номинатив *govę как окаменевшая форма сохраняется на крайнем юго-западе словенской территории, а прилагательное от основы косв.п. *gðven- на крайнем северо-востоке, то вероятно, что в раннюю эпоху развития словенского языка парадигматическая связь *govę м.р., вин.п. *gðvenь 'bos' была живой и имела более широкое распространение, но позднее почти

повсюду была вытеснена лексической семьей неологизма **govědo*. Однако представляется, что гегемонию этой лексемы пережил, по крайней мере, еще какой-то член лексической группы **gově* м.р., вин.п. **gðvenь* 'bos'.

3. Словенское диал. *γo'vānā* 'коровий помет' (Истрия)

В Истрии в соответствии с общесловенским *krávjak* в значении 'помет рогатого скота, особенно коровий помет' (SSKJ II, 475) употребляется преимущественно романизм *žbo'vaca* (← *(*merda*) *ex-bovacea* '(помет) крупного рогатого скота'⁷, восходящий к лат. *bōs* м./ж. р., род.п. *bovis* 'крупный рогатый скот = корова / бык'); лишь в районе Кркавче (Krkavče), который находится вблизи Коштабоны (Koštabona) и Боршта (Boršt), где был найден архаизм *γo've* 'животное (как единица поголовья)', было засвидетельствовано существительное: *γo'vānā* 'коровий помет'⁸, которое изолировано в составе словенской лексики. Но вполне возможно, что оно относится к той же семье слов, что и диал. (Истрия) *γo've* 'животное (как единица поголовья)' и диал. (Крас) *góvo* ср.р. 'крупный рогатый скот' и что в нем, как в диал. (Прекмурье) *govénski* 'bovinus' и *govensčak* 'помет крупного рогатого скота', сохраняется праславянское существительное **gově* м.р., вин.п. **gðvenь* 'bos'. Хотя консонантный состав лексемы *γo'vānā* 'коровий помет' такой же, как в словен. *góvno* ср.р. 'преимущественно помет животных', невероятно, чтобы это было обобщением формы род.п. мн. **govьnъ* (> словен. **gován*): словен. род. мн. **gován* → **gován-* → **gován-a* = диал. *γo'vānā* (Истрия)⁹.

Значение диал. (Истрия) *γo've* ср.р. 'животное (как единица поголовья)' понятно при сравнении с первоначальным значением диал. (Крас) *góvo* ср.р. 'крупный рогатый скот', поскольку в бедных крестьянских хозяйствах Истрии лошадь встречается еще реже, чем в других областях Словении, и потому она не входила в представления крестьян о домашних животных. Вероятно, под влиянием экстралингвистического фактора произошло в *γo'vānā* (Истрия) сужение ожидаемого более широкого значения 'помет крупного рогатого скота' до значения 'коровий помет', поскольку среди крупного рогатого скота преобладали именно коровы. Та же реальность находит отражение также в значении романизма *žbo'vaca*, для которого предполагается значение 'помет крупного рогатого скота', поскольку в нем генетически сохраняется латин-

ское имя *bōs* м./ж.р., род.п. *bovis*, которое в дальнейшем развитии в соседних романских языках сужается преимущественно до значения 'вол', ср. франц. *bœf*, ит. *bove / bue*.

В диалекте Истрии *γo'vānā*, возможно, сохраняется вариантное к прекмурскому *govēnski* прилагательное **goven-ьнъ* 'говяжий', которое явилось результатом субстантивации формы ж.р. ед.ч. **govenьnā*. Гласный *a* из первоначального неударного *e* появился в результате перемещения ударения в слове¹⁰. Поскольку *γo'vānā* отличается от ожидаемого **γo'vānā* качеством гласного *a* (ср. в Кркавчах *'žānā* 'жена' < **žēnā*, *'mātlā* 'метла' < **metlā*...), то вполне возможно, что первоначальное **γo'vānā* изменилось в *γo'vānā* на основе лабиализации гласного *a* в синонимичном *žbo'vāca* (Padna).

Поскольку от названий помета животного могли быть образованы названия повозок, на которых перевозили помет на поле, как об этом свидетельствует, напр., словен. *govnják* 'Mistkarren' ← *govno* ср.р., то вполне возможно, что диалектизм из Истрии старый и что именно это славянское образование стало базой для рус. диал. *говѣнница* 'двухколесная повозка, на которой возят навоз на поле' (СРНГ 6, 253). Однако в нем суф. *-ica*, вероятно, имел функцию не субстантивации, а принадлежности. Исходное **govēn-ьn-ica* первоначально могло значить '(двухколесная повозка) которая связана с пометом животных или в которой перевозят навоз'.

Словенская основа **goven-* 'bos'¹¹, возможно, сохраняется в фамилии *Govenek*, которая по данным "Словаря словенских фамилий"¹² известна только в округе Целе, и при условии, что это не то же, что редуцированная форма фамилии *Govednik* > **Govenik* > **Govenak*, ее можно было бы произвести от существительного – пейоративного прозвища **goven-ькъ* 'крупный рогатый скот' с суф. *-ькъ* в той же функции, что и суф. *-it'ь* в имеющей более широкое распространение фамилии *Govedič* с параллелью в хорв. *Govedić*. Вне всякого сомнения, фамилия *Govedič* не относится к разряду фамилий топонимического происхождения, она произошла от пейоративного прозвища метонимического происхождения **goveđ-it'ь*¹³. Семантическую мотивацию проясняет также употребление существительного *govědo*, которое, как и его фонетические эквиваленты в других славянских языках, употребляется в негативно окрашенных наименованиях неловкого или грубого человека и также как ругательство.

4. Словенское прекмурское *goveči* 'bovinus' < **govęt* 'bjь

Как и во всех славянских языках, и в словенском в значении 'bovinus' употребляется прилагательное *govęji* < **govęd* 'bjь, а в старом прекмурском литературном языке наряду с уже упомянутым *govenski* выступает также отмеченное только один раз прилагательное *goveči* в выражении *goveči obad je tak velki* 'коровий овод такой большой'¹⁴.

Поскольку интервокальное *ċ* в прекмурском наречии не может отражать йотированное **d*', вполне возможен глухой вариант **t*', который наблюдается в старопрекмурском прилаг. *teleči* 'телячий' < **teleġ* 'bjь и *domači* 'домашний' < **domat* 'bjь, словенский *haraх* *legomenop* можно произвести из **govęt* 'bjь. Конечно, только по чистой случайности, за исключением звонкости дентального консонанта, оно тождественно словен. **govęd* 'bjь, в нем ведь легко можно распознать славянскую синонимичную основу существительного **govęt*¹⁵ 'крупный рогатый скот', которая произошла из назальной формы **goven-* с дентальным расширителем *-t-*.

Подобная синонимичность основ на назальный **-en-* и дентальный **-ęt-* также находит подтверждение в других славянских лексических группах, ср. отношение **mold-en-* (ьць) : **mold-ęt-*; **tel-en-* (ькь) : **teleġ-*; **pors-en-* (ькь) : **pors-ęt-*; **pišč-en-* (ьць) : **pišč-ęt-*¹⁶; **qs-en-* (ьница) : **qs-ęt-* (ьница)¹⁷ и т.д. Эти славянские синонимичные отношения отражают оформленную в индоевропейскую эпоху тенденцию к соединению семантически пустого эпентетического **t* с назальными основами¹⁸, что привело к тому, что, напр., в авестийском известна назальная основа *xšapan-* ж.р. 'ночь' < **k^hsep-en-*, а в хеттском с дентальным расширением *išpant-* 'ночь' < **k^hsp-en-t-*, гетероклитическая основа в косвенных падежах **ud-en-* 'вода' сохранилась как таковая в др.-инд. *uda-ká-* (ср.р.) 'вода' < **ud-ę-kó-*, тогда как в греческом род.п. *ũdatoс* (от *ũdop* ср.р.) 'вода' < **ud-ę-t-os* основа с дентальным расширением, существительное на назальный **g'heim-en-* 'зима' (ср. др.-инд. *hēman-* м.р. 'зима', греч. *χειμών* м.р. то же, хетт. *giman-i-ija-* 'перезимовать'), с расширением **g'heim-en-t-* появляется в хетт. *gimmant-* 'зима' < **g'heim-ęn-t-* и в др.-инд. *hemantá-* м.р. то же < **g'heim-en-t-ó-*.

Синонимичные прекмурские прилагательные *govenski* и *goveči* указывают на то, что в раннюю словенскую эпоху наряду с

существительным *gově / *gòven- (м.р.) ‘bos’ существовал также синоним *govę / *govęt-. Оба обозначали конкретное животное из группы крупного рогатого скота и были синонимами сингулятива позднего происхождения *govědo (ср.р.). По закону языковой экономии они выпали из системы, так что старейший словообразовательный пласт этой славянской лексической семьи сохранился на словенской территории, как и в других местах славянского мира, всего лишь как драгоценный языковой пережиток.

Примечания

- ¹ Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. T. IV. La formation des noms. Paris, 1974, 490.
- ² Furlan M. Iz primorske leksike // Annales (Series Historia et Sociologia), Koper, 15/2, 2005, 408.
- ³ Furlan M. Besedna družina kot metoda etimološkega raziskovanja slovanskega leksikalnega fonda // Slovenska etimologija danas. Ур. А. Лома. Београд, 2007, 426.
- ⁴ Переход в словенском и белорусском языках первоначального м.р. в ср. р. вполне понятен, поскольку назальные основы м.р. в современных славянских языках перешли в формы вин.п. ед.ч. или в основы на *-ęt-.
- ⁵ Mukič M. Porabsko-knjižnoslovensko-madžarski slovar. Szombathely, 2005, 121.
- ⁶ Novak V. Slovar stare knjižne prekmurščine. Ljubljana, 2006, 120.
- ⁷ Ср. ит. *bovāsa* наряду с *sbovāsa* ‘плоский коровий помет’ (Изола). См. A. Vascotto. Voci della parlata Isolana nella prima metà di questo secolo. Imola, 1987, 58. Об этой романской лексеме см.: M. Pfister. Lessico etimologico Italiano VI. Wiesbaden, 1999, 1604.
- ⁸ Cossutta R. Poljedelsko in vinogradniško izrazje v slovenski Istri. Koper, 2002, 244.
- ⁹ В словен. литер. языке *gòvno* при ожидаемом словен. **gòvno* < **govnó*, ср. хорв. *gòvno*, рус. *говно* ..., наблюдается обобщение ударения формы им.-вин. п. мн.ср.п. *gòvna* < **gòvnna*, которая перешла в тип существительных на -a, на что указывает словен. диал. *gòvna* ‘помет’ (Ribnica na Dolenjskem).
- ¹⁰ О такого рода рефлексам см.: Ramovš F. Historična gramatika slovenskega jezika VII. Dialekti. Ljubljana, 1935, 74.
- ¹¹ В словенском ономастическом фонде фонетически сравнима корневая часть также с названием поля *Govénca* в общине Ковор, которое вошло в собрание Плелершника географических названий Матицы Словенской (хранится в Секции этимологии и ономастики Института словенского языка им. Фр. Рамовша, Научно-исследовательский центр САЗУ в Любляне) и которое Ф. Безлай производит в словенском ономастическом материале от апеллатива **govědo*. См.: Bezljaj F. Slovenska vodna imena I. Ljubljana, 1956, 190. В других материалах это название не появляется, поэтому нет возможности проверить, сохраняется ли в названии **govęd-ynica*, как думал Ф. Безлай, или это **govènyica*.
- ¹² Začasni slovar slovenskih priimkov. Glavni redaktor F. Bezljaj. Ljubljana, 1974, 173.
8. Этимология...

- ¹³ Таково мнение о хорватской фамилии Шимуновича, см. *Šimunović P.* Hrvatska prezimena. Treće izmijenjeno i dopunjeno izdanje. Zagreb, 2006, 87.
- ¹⁴ *Novak V.* Slovar stare knjižne prekmurščine. Ljubljana, 2006, 120.
- ¹⁵ Такую же основу предполагал Махек (Machek 181), поскольку не признавал существования праславянского суф. **-dъ* со значением собирательности и потому полагал, что формы со звонким дентальным **gǫvędbъ*, **govędo* ... возникли из первоначальной славянской основы **govęt-* вследствие ленизации.
- ¹⁶ При реконструкции основ на назальный не принимались во внимание смежные варианты основ с ятем перед назальным (напр. словен. *piščanec*, род.п. *-nca*, хорв. кайк. *piščanci* мн. ← **pisk-ĕn-*; укр. *усінниця*, хорв. *gusjenica*, чак. *gusŋnica* ← **(g-)ǫs-ĕn-*, которые, как в хорв. *kōrijen* м.р. (< **kōrĕнь*), имеют в качестве исходной форму им.ед.м.р.
- ¹⁷ Дентальная основа известна только в словенском, а именно в каринтийском обирском наречии *hóǎ:šetanca* 'гусеница' < **(g-)ǫs-ĕt-ъn-ica*. См.: *Karničar L.* Der Obir-Dialekt in Kärnten. Die Mundart von Ebriach/Obirsko. Wien, 1990, 151.
- Явление этого рода можно найти и в ономастике, ср. словен. диал. топ. *Rádeče* (ж.р.мн.) ← **Rad-ĕt-jane*: топ. (*Dolenji / Gorenji*) *Radenci* (м.р.мн.) ← **Rad-en-ъсь* (на это обратил мое внимание С. Торкар); топ. *Trébče* (ж.р.мн.) 'поселение в общине Триест', 1352 *de Trebechano*, ит. *Trebiciano* при обозначении жителей *Trébanc*, *Trébenka* и прилаг. *trébenski* указывают на отношение основ **Terb-ĕt-* : **Terb-en-*. См. *Merkù M.* Krajevno imenoslovje na slovenskem zahodu. Ur. M. Furlan in S. Torkar. Ljubljana, 2006, 197. Отношение именных основ **Rad-en-* : **Rad-ĕ-t-*, **Terb-en-* : **Terb-ĕ-t-* как часть словенского гипокористического проприального словообразования хорошо объяснимо, исходя из первоначальной функции индивидуализации / сингуляризации суффикса существительного **-en-(t-)*. Об этом см.: *Oettinger N.* Neue Gedanken über das *nt*-Suffix // Anatolisch und Indogermanisch / Anatolico e Indoeuropeo. Akten des Kolloquiums der Indogermanischen Gesellschaft Pavia, 22.–25. September 1998. Hrsg. O. Carruba und W. Meid. Innsbruck, 2001, 301–315.

Перевела со словенского языка Л.В. Куркина